

Материалы экспедиции академика Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилию в 1821—1829 гг. Научное описание. Издание подготовили Д. Е. Бертельс, Б. Н. Комиссаров, Т. И. Лысенко. Под ред. Л. А. Шура. Отв. ред. Б. В. Левшин. Труды Архива АН СССР, вып. 25, Л., 1973, 228 стр.

В 1930 г. литературовед и археограф Л. Б. Модзалевский обнаружил в Ленинграде, в Ботаническом музее АН СССР, основную часть считавшегося утерянным архива экспедиции Г. И. Лангсдорфа в Бразилию, и советские исследователи приступили к изучению материалов этой интереснейшей экспедиции. За истекшие 45 лет в результате разысканий ряда ученых (Н. Г. Шпринцин, Б. Н. Комиссаров и др.) было выявлено много новых материалов экспедиции в Архиве АН СССР и в ряде других архивохранилищ страны, вышло в свет немало публикаций и исследований¹.

Н. Г. Шпринцин обнаружила в Архиве АН СССР в фонде вице-адмирала и писателя А. В. Фрейганга рукопись Н. Г. Рубцова «Путешествие Лангсдорфа в Южную Америку в 1820-х годах». Б. Н. Комиссаров и сотрудники Архива АН СССР довели до конца начатую Н. Г. Шпринцин чрезвычайно трудоемкую и требующую специальных знаний и навыков работу по расшифровке материалов экспедиции. Необходимо отметить большую роль Б. Н. Комиссарова в исследовании ряда аспектов бразильской экспедиции. Немалая заслуга в расшифровке материалов принадлежит М. В. Крутиковой.

Однако до сих пор систематического и полного научного описания материалов бразильской экспедиции Лангсдорфа не существовало. Ныне перед нами такое описание.

В рецензируемом издании описаны нарративные, картографические и изобразительные материалы экспедиции, хранящиеся в Ленинградском отделении Архива АН СССР, в Архиве внешней политики России, Центральном государственном историческом архиве и Центральном государственном архиве Военно-Морского флота. Эти материалы являются ценнейшими источниками для всестороннего изучения Бразилии начала XIX в. Достаточно сказать, что до нас дошли дневники самого Лангсдорфа за 1824—1828 гг., список путевого журнала художника экспедиции Флоранса за 1827—1829 гг., дневник Э. П. Менетрие, рукопись труда Н. Г. Рубцова. В дневнике Лангсдорфа содержится огромный материал по географии, этнографии, зоологии, ботанике, минералогии, климату, медицине, лингвистике. Особую ценность представляют сведения по этнографии, географии и экономике Бразилии. Не менее интересны рукописи других участников экспедиции — Менетрие, Риделя, Рубцова, Флоранса. Здесь имеются богатые материалы о флоре, фауне, сельском хозяйстве, горном деле, не говоря уже об обширных сведениях этнографического порядка.

Участники экспедиции встречались с представителями племен апиака, бороро, ботокудами, короато, коропо, пури, гуана, гуато, мундуруку и др. Рукописные материалы экспедиции содержат сведения о различных сторонах материальной культуры, обычаях и нравах индейцев упомянутых племен, экономических связей аборигенов с населением городов и фазенд, эксплуатации труда индейцев, «индейской» политике бразильского правительства и т. п. Все эти материалы представляют огромную ценность, так как часть индейских племен в настоящее время уже не существует, культура других подверглась сильно трансформации. Почти все эти племена мало изучены, в этнографической литературе о них имеются неполные, зачастую отрывочные сведения. В дневниках Г. И. Лангсдорфа, а также в рукописях других участников экспедиции много этнографических материалов о неграх (свободных и рабах), о тяжелых условиях их жизни в городах, в фазендах, на золотых и алмазных приисках, об их религиозных воззрениях, праздниках, погребальных обрядах и т. д. В архиве экспедиции имеются фольклорные и лингвистические материалы.

Кроме рукописных материалов, сохранились альбомы рисунков художников экспедиции. Многие рисунки, изображающие индейцев, в настоящее время представляют исключительную ценность, так как по ряду племен почти нет изобразительного материала (апиака, мундуруку и др.).

В Бразилии Лангсдорф изучил многие архивы, ознакомился с официальной перепиской, сделал множество выписок, конспектов, копий, справок и пр. Кроме того, в архиве экспедиции сохранились письма, записки, проекты и труды бразильских государ-

¹ См.: Т. Bogoras, Le centième anniversaire des expéditions russes a l'Amérique du Sud. «Atti del XXII Congresso internazionale degli Americanisti», Roma, 1928, vol. II, p. 607—617; Н. Г. Шпринцин, Экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию в первой четверти XIX века, «Сов. этнография», 1936, № 1; ее же, Материалы русских экспедиций в Южную Америку, хранящиеся в Архиве АН СССР и в Институте этнографии, «Сов. этнография», 1947, № 2; ее же, Первая русская экспедиция в Бразилию, в сб. «Вопросы географии», М.—Л., 1956; Б. Н. Комиссаров, Новый русский источник по истории и этнографии Бразилии 20-х годов XIX века (Записки Н. Г. Рубцова), «Сов. этнография», 1963, № 3; его же, Бразилия в описаниях участников русской экспедиции 1821—1829 годов, «Новая и новейшая история», 1966, № 3; его же, Материалы экспедиции Г. И. Лангсдорфа 1821—1829 гг. как источник по истории Бразилии, Там же, 1968, № 1; его же, Академик Г. И. Лангсдорф (К 200-летию со дня рождения), «Известия Всесоюзного географического общества», 1974, т. 106, № 2, и др.

ственных деятелей, ученых, путешественников, предпринимателей. И в этих документальных материалах — много ценного для исследователей. Это конспект статьи о провинции Минас-Жераис бразильского путешественника и географа Ж. Виейры Коуту, записки и статьи ученого статистика Д. П. Мюллера, главного интенданта Алмазного округа М. Албукерки, статистические таблицы о населении и экономической жизни провинций Минас-Жераис, Сан-Паулу и т. д.

В архиве экспедиции сохранилось также много карт. Так, Рубцовым вычерчены 28 маршрутных карт и 8 планов населенных пунктов.

Доставленные в Россию в 1822—1830 гг. коллекции и документы экспедиции составили лишь часть экспедиционного архива. Значительная доля экспедиционных материалов осталась в Бразилии или погибла. Известно, что в поместье Лангсдорфа в Бразилии и в его доме в Рио-де-Жанейро хранились богатая библиотека и бумаги, но сведений о них нет. За рубежом осталась и часть архивов Флоранса, Риделя, Ругендаса, Тонэя. Основная часть рисунков Ругендаса (он находился в составе экспедиции до конца 1824 г.) хранится в библиотеках и музеях Мюнхена, Западного Берлина, Потсдама, Аугсбурга, Дрездена и в ряде частных собраний.

Лангсдорф вскоре после окончания экспедиции вышел в отставку и поселился в Германии, во Фрейбурге. Нензлечимая душевная болезнь вывела его из строя, и в 1852 г. он умер забытым. Участники экспедиции были счастливее своего руководителя, но судьба разбросала их по свету. В 1874 г. в Петербурге скончался отставной полковник Н. Г. Рубцов (в 1837—1860 гг. он заведовал архивом Гидрографического департамента Морского министерства). Флоранс дожил до 1879 г. и умер в Бразилии преуспевающим плантатором, оставив по себе славу одного из зачинателей фотографии в Латинской Америке.

Рецензируемая книга открывается содержательной статьей Б. Н. Комиссарова «Академик И. Г. Лангсдорф и его экспедиция в Бразилию в 1821—1829 гг.» (стр. 7—43). Вслед за ней помещены описания дневников участников экспедиции (Лангсдорфа, Менетрие, Флоранса) и законченных трудов Лангсдорфа, Рубцова, Флоранса. Далее описаны материалы, собранные участниками экспедиции по этнографии, географии, экономике, лингвистике, о фауне и флоре и т. п.

Книга иллюстрирована, имеется резюме на португальском языке. Работа снабжена многочисленными указателями, но они не безупречны: нередко чересчур глухи и лаконичны. Что может дать, например, характеристика Игнаца Ольферса как «немецкого натуралиста, путешественника и дипломата»? Ведь государства «Германия» в начале XIX в. не существовало, насчитывалось 36 немецких государств. Поэтому следовало упомянуть, на службе какого из них находился Игнац Ольферс, указать годы его жизни. Встречаются и неточности. Так, вместо «Вид-Нейвид Максимилиан, фон» надо «Вид цу Вид-Нейвид, принц фон». В предметных указателях названия растений и животных следовало бы дать не только на русском, но и на латинском языке.

В целом рецензируемое издание выполнено на высоком научном уровне, отражающем последние достижения советской археографии, что вообще характерно для трудов Архива Академии наук СССР.

Книга принесет большую пользу этнографам, историкам, географам, зоологам, ботаникам, лингвистам. Она встречена с большим интересом за границей, прежде всего в Бразилии. К сожалению, тираж книги настолько незначителен (1100 экз.), что ее не смогли приобрести даже многие специалисты. Поэтому настоятельно требуется второе ее издание.

Выход в свет этой работы напоминает о необходимости приступить к подготовке издания (а не только описания) архива экспедиции Лангсдорфа. Выход в свет такого издания будет важным вкладом в науку, достойным памятником подвигу русских ученых в Бразилии начала прошлого века.

М. А. Коган

Th. Vaughan, A. A. St. C. M. Murray-Oliver. Captain Cook, R. N., the resolute mariner. An international record of Oceanic discovery. Oregon Historical Society. Portland, Oregon, 1974. 97 p.

В 1974 г. в американском городе Портленде (штат Орегон) была организована международная выставка, отражающая деятельность выдающегося английского мореплавателя Джемса Кука. Она была устроена в ознаменование столетия Орегонского исторического общества (1873—1973) его директором Т. Воганом и новозеландским этнографом и историком А. А. Мюррей-Оливером. В ее подготовке (длившейся шесть лет) принимали участие десятки ученых Старого и Нового Света, в том числе крупнейший исследователь литературного наследия Дж. Кука новозеландский географ Дж. Биглехол.

Были использованы фонды свыше сорока музеев, архивов, библиотек и научных обществ Австралии, Англии, Ирландии, Канады, Новой Зеландии, СССР и США, в частности материалы Национального морского музея в Гринвиче, Митчелловской биб-